

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

**АРХИВЫ И АРХИВНОЕ ДЕЛО НА ЮГЕ РОССИИ:
ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ,
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Материалы II Всероссийской научной конференции

(г. Ростов-на-Дону, 19–20 мая 2023 г.)

Ростов-на-Дону – Таганрог
Издательство Южного федерального университета
2023

УДК 930.25(470.6)(063)

ББК 79.3 (235.7) я431

А87

Редакционная коллегия:

Н.А. Мининков, д.и.н., профессор ИИМО ЮФУ
М.А. Пономарева, д.и.н., директор ИИМО ЮФУ
Д.В. Сень, д.и.н., профессор ИИМО ЮФУ (отв. ред.)
М.Е. Шалак, к.и.н., доцент ИИМО ЮФУ (отв. ред.)

А87 Архивы и архивное дело на Юге России: история, современность, перспективы развития : материалы II Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 19–20 мая 2023 г.) / Южный федеральный университет ; отв. ред.: Д.В. Сень, М.Е. Шалак. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2023. – 298 с.

ISBN 978-5-9275-4434-9

В сборник вошли материалы II Всероссийской научной конференции «Архивы и архивное дело на Юге России: история, современность, перспективы развития», состоявшейся в ИИМО ЮФУ 19–20 мая 2023 г. Прежде всего, на южнороссийском материале рассмотрены крупные научные проблемы: история Юга России и сопредельных территорий в документах Архивного фонда Российской Федерации; история и культура народов Юга России в зарубежных архивах; история архивов и архивного дела на Юге России; войсковые архивы казачьих областей и регионов Юга России: история формирования и использования; творчество и научное наследие выдающихся архивистов; личные архивы историков и краеведов: проблемы сохранения и использования; «полевые архивы»: научные материалы археологических, этнографических, фольклорных экспедиций; архивная отрасль на Юге России: проблемы и перспективы развития в XXI в.

Сборник адресован историкам, культурологам, архивистам, краеведам, практическим работникам и широкому кругу читательской аудитории.

УДК 930.25(470.6)(063)

ББК 79.3 (235.7) я431

ISBN 978-5-9275-4434-9

© Южный федеральный университет, 2023
© Составление. Макет. Авторы статей, 2023
© Оформление. Макет. Издательство
Южного федерального университета, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абрамова Е.Л., Валуйскова О.В.</i> Виртуальные выставки как способ мобильного экспонирования архивных документов: опыт ГКУ РО «Центр документации новейшей истории Ростовской области»	7
<i>Авраменко А.М.</i> Купец Клионов или Клёнов? Некоторые вопросы археографии в публикациях архивистов	13
<i>Аганов А.А.</i> Переписка П.М. Есманского и К.С. Мешко о деятельности Таганрогского института научной организации производства на предприятиях его опытно-промышленного треста (по материалам Таганрогского филиала ГАРО)	19
<i>Бондарев В.А.</i> Украинизация на Юге России в свете архивных документов (1923–1932 гг.)	25
<i>Венков А.В.</i> «Военная подборка» в Государственном архиве Ростовской области о деятельности донских атаманов	30
<i>Волвенко А.А.</i> Мероприятия Военного министерства в отношении архивов казачьих войск II пол. XIX – н. XX вв. (по материалам «Сборника правительственных распоряжений по казачьим войскам»).....	33
<i>Глазьев В.Н.</i> Архивы государственных учреждений Воронежа XVII в.	41
<i>Годовова Е.В.</i> Реализация проекта «Казачий форпост» Объединенным государственным архивом Оренбургской области....	48
<i>Горохов В.М.</i> К вопросу о выявлении признаков юридической и исторической некорректности архивных документов периода Великой Отечественной войны (на примере Акта ЧГК № 1231 от 23/30 ноября 1943 г. Железнодорожного района г. Ростова-на-Дону).....	52
<i>Грядский Д.М.</i> Нацистская истребительная политика на оккупированной территории Ростовской области: по материалам архивохранилищ Ростова-на-Дону (Центр документации новейшей истории Ростовской области, Государственный архив Ростовской области)	59

<i>Жиров Н.А.</i> Метрические книги как источник о социально-демографических процессах исторического региона Белгородской черты конца XVIII – первой половины XIX веков	66
<i>Захаревич А.В.</i> Заполнение с помощью документов ГАРО (фонд 344) лакун в биографии полковника В.А. Быхалова 1-го.....	71
<i>Зубко Л.А.</i> Создание электронного фонда пользования путем оцифровки архивных документов в Государственном казенном учреждении «Центр хранения архивных документов в городе Шахты Ростовской области»	76
<i>Зубков А.А.</i> Роль архива в процессе социализации молодого поколения	80
<i>Иванюк С.А.</i> Документы середины XVIII в. канцелярии Михайловского станичного атамана в фондах Государственного архива Волгоградской области	84
<i>Изюмский А.Б.</i> Оскорбление высочайших особ в Области Войска Донского (по материалам ГАРО)	90
<i>Исаев Д.П.</i> К анализу новейших публикаций документов личного происхождения отечественных историков.....	97
<i>Касьянова И.В.</i> Поисковые системы и архивные документы сети Интернет в помощь историческим исследованиям по казачьей тематике.....	105
<i>Колосовская Т.А.</i> К вопросу о составе фондов Ставропольского военного архива (по сведениям кавказоведов XIX века).....	111
<i>Кочегаров К.А.</i> Разрядные книги Крымских походов 1687 и 1689 гг.: к характеристике содержания источника.....	118
<i>Кратова Н.В.</i> Документы уполномоченного Главы Карачаево-Черкесской Республики по связям с религиозными организациями как источник по истории государственно-конфессиональных отношений	123
<i>Кулиш Н.Ю.</i> Материалы ГАРО как источник по истории социально-политических преобразований на территории Северо-Кавказского края: краткий обзор	131
<i>Курапов А.А.</i> Материалы по истории калмыцкого народа в фондах советского времени Государственного архива Астраханской области (ГААО)	134

<i>Литвиненко О.А.</i> Проблемы комплектования архивов Ростовской области на современном этапе.....	143
<i>Ляпин Д.А.</i> Документы Государственного архива Орловской области о заселении исторической территории Белгородской черты во второй половине XVII в.	151
<i>Мартыненко В.Ю.</i> Архивные фонды личного происхождения в ГКУ РО «Центр хранения архивных документов в г. Шахты Ростовской области»: история формирования и состав	155
<i>Мауль В.Я.</i> История «Чигиринского заговора» в документах государственных архивов Республики Саха (Якутия) и Иркутской области.....	162
<i>Мининков Н.А.</i> Документы ГАРО по истории массового движения донских казаков 1792–1794 гг.: опыт классификации	167
<i>Норкина Е.С.</i> История горских евреев Кавказа во второй половине XIX – начале XX в. в документах фондов Российского государственного исторического архива.....	174
<i>Перетягтько А.Ю.</i> Военное министерство Российской империи и архивные исследования по истории донского казачества	180
<i>Рвачева О.В.</i> Архивные фонды по истории казачьего возрождения конца XX – начала XXI в. и проблемы изучения феномена казачьего возрождения (на материалах юга России)	187
<i>Сень Д.В.</i> Биография атамана Войска Донского Петра Емельянова: источниковедческие аспекты реконструкции	192
<i>Скорик А.П.</i> Закубанские черкесы и донские казаки: пророссийская «ксения» проекта Д.А. Милютинина	206
<i>Сунцов И.С.</i> Корпус биографических документов крымоведа Е.Е. Гопштейна в Государственном архиве Республики Крым.....	213
<i>Тикиджьян Р.Г., Ковтун В.А.</i> Проблема расказачивания в локальном поле истории Дона – возможности использования воспоминаний и семейных архивов.....	219
<i>Тихонов В.В.</i> Конструирование истории народов Юга России в 1920–1950-е гг.: некоторые архивоведческие проблемы.....	225
<i>Ткаченко Д.С.</i> Личный фонд Г.В. Розена как коллекция источников историко-культурного освоения Северного Кавказа в первой половине XIX в.	232

<i>Тюменцев И.О.</i> Делопроизводственные материалы Ядринской приказной избы о строительстве Волго-Донского канала в 1696–1701 гг.	238
<i>Хронова И.А.</i> Батрачество как субъект сельскохозяйственного труда Юга России в 20-е– начале 30-х гг. XX в.	245
<i>Худобородов А.Л., Самохина А.В.</i> История южнороссийского казачества в эмиграции в документах российских архивов.....	251
<i>Шадрина А.В.</i> Архив церкви свщмч. Иерофея лейб-гвардии сводного казачьего полка (Санкт-Петербург) в документах Государственного архива Ростовской области	258
<i>Шалак М.Е.</i> Документальные данные об элитах Малой Ногайской Орды (на примере бийской династии)	264
<i>Швайба Н.И.</i> История казачества в документах фонда № 800 Государственного архива Ростовской области	271
<i>Швидкой Г.А.</i> Решения исполкома Ростовского-на-Дону Городского совета народных депутатов как источник для исследований городской топонимики (на материалах ГКУ РО «ГАРО»).....	278
<i>Юмашева Ю.Ю.</i> Источниковедение информационной эпохи: к постановке проблемы	284
<i>Ярлыкапов А.А.</i> Полевые этнографические материалы: вопросы хранения и использования (к постановке проблемы).....	291

историков-краеведов, так и для архивистов и музейных работников. Следует продолжать их сбор, объективное, критическое изучение и обобщение, привлекая к этому большому и серьезному труду школьников и студентов.

Источники и литература

1. Вести чертковские. 5 июля 2011 г. (№ 80).
2. Донские ведомости. 25 июля 1919 г. (№ 170).
3. РГВА. Ф. 24406. Оп. 3. Д. 1.
4. *Рябов С.И.* Верховое Донское казачество. Волгоград, 2014.
5. *Тикиджьян Р.Г., Бондарев В.А.* Расказачивание: размышления о продолжающейся дискуссии // Казачество на службе Отечеству: материалы Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, ЮФУ, 28 ноября 2022 / отв. ред. Д.В. Сень, М.Е. Шалак. Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд. ЮФУ, 2022. С. 283–291.
6. Чертковский краеведческий музей (ЧКМ РО). Мемуары М.К. Бугураева.
7. ЧКМ РО. Воспоминания Л.С. Брехова.

В.В. Тихонов
(Москва)

Конструирование истории народов Юга России в 1920–1950-е гг.: некоторые архивоведческие проблемы ¹

Анализ процесса конструирования «национальных историй» (данное понятие в определенном смысле условно, его аналогом могут быть и «республиканские истории», и истории народов СССР и т.д.) в СССР стал неотъемлемой частью исследования советской национальной политики и нациестроительства в рамках советского проекта. В последние десятилетия в этой области можно было наблюдать практически безраздельное господство конструктивистского и инструменталистского подходов, постулирующих активную и даже решающую роль институтов и интеллектуалов

¹ Работа выполнена в рамках проекта Российского научного фонда № 23-18-00303 по теме «Советский исторический нарратив: содержание, акторы и механизмы конструирования».

в процессе нациестроительства. Отталкиваясь от известной идеи Б. Андерсона о том, что перепись, карта и музей являются ключевыми инструментами нациестроительства [2], и дополнив их теорией дискурсивных практик М. Фуко, исследователи принялись изучать роль культуры и науки в советской национальной политике.

В этом контексте написание истории, создание исторического нарратива, рассматривается как важный формат культурных технологий: «Исторический нарратив – подобно переписи, карте и музею – был важной культурной технологией управления и помог большевикам осуществить их преобразовательные программы и консолидировать советскую власть» [15, с. 415].

Несмотря на ряд важных и фундаментальных публикаций по данной проблематике [6; 8; 17; 18; 19], говорить о том, что вопрос закрыт, не приходится. В историографии очевиден перекося в сторону исследования «русской темы» (т.н. концепция «русоцентризма») в ущерб национальным историям других народов, что создает сильно искаженную картину, не позволяющую адекватно понять проект создания общесоюзного исторического нарратива. Кроме того, заметен и хронологический дисбаланс. Основной акцент делается исследователями на вторую половину 1930-х – начало 1950-х гг., когда в исторической политике произошло утверждение идеологии советского патриотизма в его сталинском формате. Более ранние периоды оказываются практически в слепой зоне.

Помимо перечисленных выше проблем исследователь советских национальных историй сталкивается и с рядом архивоведческих вопросов. Давно отмечено, что между архивным делом и исторической наукой существует фундаментальное противоречие, заключающееся в том, что архивы хранят документы по происхождению (провениенципринцип), а ученые исследуют проблемы и темы (пертиненципринцип) [1, с. 142–149]. В данном контексте исследователь национальных историй сталкивается с тем, что данная проблематика в 1920-е – первой половине 1930-х гг. была распределена между многочисленными и плохо связанными друг с другом институциями. Во второй половине 1930-х – 1940-е гг. она стала более централизованной, благодаря созданию Института истории АН СССР и общему курсу на централизацию в науке и культуре. Однако с конца 1940-х гг., когда наблюдалось динамичное развитие республикан-

ских научно-исследовательских институций, взявших на себе основную нагрузку в развитии местной историографии, вновь возникает проблема гетерогенности документального комплекса(ов).

В современной исторической науке произошел отказ от представлений об архиве как о систематическом и «беспристрастном» хранилище документов. Существуют различные модели архивов, определяющие их комплектование, хранение и использование документов. Но в целом отечественная традиция исходит из представлений об архиве как хранителе информации объективного характера [9]. Иную точку зрения представили Фр. Блоуин и У. Розенберг, указавшие на «предвзятость» архивов в сохранении информации и задающих при помощи отбора, структурирования, режимов хранения определенные интерпретации прошлого, непосредственно влияющие на ее понимание [4]. Эти интерпретации зависят от политического, социального, культурно-мировоззренческого заказов. Последнее наблюдение позволяет не только проблематизировать архивный поиск и анализ полученной информации, но и связать конструктивистский подход к изучению советского нацистроительства с вопросом обеспечения исследования архивными документами. Известна практика уничтожения некоторых документов и целых документальных комплексов. Приведу один пример. Ряд протоколов заседаний Общества историков-марксистов были уничтожены. Что в них было – теперь неизвестно. Между тем, именно Общество играло ключевую роль в определении исторической политики во второй половине 1920-х гг.

В первую очередь изучение процесса конструирования истории народов Юга России в 1920-е – 1950-е гг. сразу же наталкивается на динамично меняющееся административно-территориальное и историко-ментальное определение Юга России. В дореволюционной России к нему относили новороссийские губернии, а после образования Украинской ССР определение того, что есть Юг России, приобрело отчетливый политический смысл в контексте дискуссий об административно-территориальном размежевании между Украинской ССР и РСФСР. Приведу следующий пример. На знаменитой Всесоюзной конференции историков-марксистов, прошедшей с 28 декабря 1928 г. по 4 января 1929 г., представитель украинской делегации З.Н. Гуревич отметил, что в сборнике «Крестьянское

движение в 1917 г.» помимо Украины, упоминаются юго-западный край, Таврическая губерния и т.д. По мнению З.Н. Гуревича, «целостный комплекс экономических, социально-политических и социально-культурных явлений, который имеет название – Украина, сборник рассматривает под таким углом, что из карты его исторического исследования совершенно исчезает этот комплекс» [14, с. 440]. Тревоги оратора станут понятны, если учитывать тот факт, что на протяжении 1920-х гг. продолжались споры между УССР и РСФСР об административно-территориальном размежевании между республиками и определении того, какие земли являются частью Украины с этнокультурной точки зрения [5; 16, с. 136–152]. Разумеется, в этой обстановке украинские национал-коммунисты болезненно воспринимали реальные и мнимые попытки оспорить положение Украины в Союзе, а история превращалась в ещё одно поле битвы, в том числе и за «исконно исторические» территории.

Стоит вспомнить и то, что административные границы российского Юга также были подвижны. Северный Кавказ то входил в него, то выделялся в самостоятельный культурно-экономический регион. Но на протяжении 1920–1930-х гг. в понятие Юг России включался и Северный Кавказ [12]. В целом подвижность исторических регионов и историко-ментальных карт приходится учитывать и для определения направления поисков фондов учреждений. Например, Северо-Кавказский Горский НИИ первоначально располагался в Ростове-на-Дону, являвшемся центром Северо-Кавказского края (существовал в 1924–1937 гг.), но в 1934 г. из него был выделен Азово-Черноморский край (центр – всё тот же Ростов-на-Дону), а столицей Северо-Кавказского края стал Пятигорск. Туда же перебрался и Северо-Кавказский Горский НИИ и теперь его фонды расположены в Государственном архиве Ставропольского края [13, с. 167]. По состоянию на 2023 г. эти фонды недоступны исследователям.

Главными проблемами изучения документов региональных российских архивов являются недостаточная доступность и открытость информации о содержании их фондов. Приходится сталкиваться не только с отсутствием электронных описей с поисковыми возможностями, но и с отсутствием оцифрованных описей. Многие фонды советского периода до сих пор не разобраны и не описаны. Приходится констатировать, что хуже всего дела обстоят в респу-

бликах Северного Кавказа. Между тем значение государственных архивов повышается, когда речь идет о пиковом периоде создания национальных историй – второй половине 1940-х – первой половине 1950-х гг. Именно после войны данный процесс развернулся, поскольку в условиях холодной войны и внутренней идеологической мобилизации требовался консолидирующий и мобилизующий исторический нарратив(ы), построенный на идеологемах «советского патриотизма», «дружбы народов» при одновременном сохранении коммунистического мессианизма и экспансионизма. После 300-летнего юбилея воссоединения России и Украины (отмечался в 1954 г.) появились установки на презентацию вхождения народов в состав России как «добровольное присоединение».

При исследовании заявленной проблемы нельзя игнорировать тот факт, что с начала 1930-х гг. была сформирована своеобразная «историографическая вертикаль», на вершине которой находились центральные исторические НИИ (сначала Институт истории Коммунистической академии, затем – Институт истории АН СССР), задачами которых являлись координация и контроль за реализацией проектов при значительной самостоятельности местных научных институций, готовивших истории союзных и автономных республик.

Поэтому для реконструкции процесса создания национальных историй требуется выявлять, комбинировать и сравнивать документы федеральных и государственных архивов. Например, только из фондов Института истории Коммунистической академии можно узнать, что в 1934 г. готовилось общесоюзное совещание историков по вопросам подготовки историй народов СССР. Среди заявленных специальных очерков можно найти и намерение подготовить историю Дагестана [3, л. 20]. Совещание не состоялось из-за известного постановления «О преподавании гражданской истории в школах СССР», принципиально изменившего ситуацию в исторической науке.

Если в 1930-е гг. общесоюзные институции выступали главными центрами, то уже с конца 1930-х гг. появилась практика создания совместных комиссий историков (первой из них, вероятно, можно считать Башкирскую комиссию), в которые включались «столичные» ученые из Москвы и Ленинграда и местные специалисты. При этом следует учитывать, что историки юга России (в первую очередь речь идет о представителях северокавказских республик) обладали

меньшими интеллектуальными, финансовыми и административными ресурсами, чем их коллеги из союзных республик.

Работа в федеральных архивах осложняется особенностями истории фондообразователей. Например, первыми общесоюзными попытками презентации советской версии историй народов СССР можно считать энциклопедические статьи для первого издания Большой советской энциклопедии. Однако материалы, раскрывающие процесс работы редакции и авторов над первым изданием, практически не сохранились, поскольку были уничтожены при эвакуации редакции в октябре 1941 года [10, с. 19–24]. Отчасти эта проблема решается обращением к личным фондам сотрудников и авторов энциклопедии, фондам научных организаций, в которые поступали статьи для рецензирования. Непросто искать документы и в делопроизводстве аппарата ЦК ВКП (б), хранящегося в РГАСПИ и РГАНИ, из-за нечеткой и подвижной структуры аппарата вплоть до середины 1940-х гг. Только после войны он приобрел устойчивый характер, позволяющий более или менее четко определять направление потоков документации [7].

В изучении заявленной проблемы важно учитывать не только идеологический и институциональный факторы, но и взаимодействие внутри научной корпорации. Нередко конфликты между историками, стремившимися продвинуться вверх по иерархии академической власти, утвердить свои концепции, становились важным фактором, серьезно влиявшим на динамику и даже направление процесса. Для реконструкции этой стороны требуется активное обращение к личным фондам историков [11, с. 374–380], изучение протоколов партийных ячеек научных организаций. Последним историками исторической науки зачастую пренебрегают. Несмотря на ограничения по доступу к документам, обусловленные наличием в них личной информации, документы партийных архивов позволяют увидеть многие явления изнутри.

Пожалуй, важнейшей проблемой анализа конструирования национальных историй Юга России остается изучение трансформации образа Шамиля в 1920-е – 1940-е гг. До сих пор это делается по открытым источникам, что серьезно обедняет и даже искажает наше представление об этом. Вокруг знаменитой критики культа Шамиля, начавшейся в 1950 г., до сих пор много легенд, построенных пост-

фактум спустя много десятилетий и представленных в мемуарной литературе и публицистике. Для исследования этого вопроса требуется привлечение фондов общесоюзных и региональных партийно-государственных структур, научных учреждений.

Итак, в процессе конструирования истории народов Юга России, как и в целом народов СССР, в 1920–1950-е гг. требуется комплексная архивная эвристика. Обращение к фондам только федеральных архивов или архивов только регионов создает искаженную картину.

Источники и литература

1. *Автократов В.Н.* Понятие происхождения в архивоведении // Археографический ежегодник за 1978 год. М., 1979.
2. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2016.
3. Архив Российской Академии наук. Ф. 359. Оп. 1. Д. 273.
4. *Блоун Фр., Розенберг У.* Происхождение прошлого: «Подлинность» для историков и архивистов. СПб., 2017.
5. *Дроздов К.С.* Политика украинизации в Центральном Черноземье, 1923–1933 гг. М., 2016.
6. *Екельчик С.* Імперія пам'яті. Російсько-українські стосунки в радянській історичній уяві. Київ, 2008.
7. *Зеленов М.В., Пивоваров Н.Ю.* Аппарат ЦК ВКП (б): структура, функции, кадры. 1948–1952. Справочник. М., СПб., 2020.
8. *Кадио Ж.* Лаборатория империи: Россия / СССР, 1860–1940. М., 2010.
9. *Козлов В.П.* Документальная память в архивоведческом знании. М., 2017.
10. *Коутс М.* Исторические взгляды на энциклопедистику: история создания Большой Советской энциклопедии // Современная российская региональная энциклопедистика: место и роль в обществе, перспективы развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Уфа, 21–22 ноября 2019 г.). Уфа, 2019.
11. *Краснова Т.Г.* Национальная политика и межнациональные отношения в России. XX в. Обзор материалов Архива РАН // Фундаментальная наука: проблемы изучения, сохранения и реставрации документального наследия. Материалы Международной научной конференции. Москва, Архив РАН. 4–7 июня 2013 г. М., 2013.
12. *Крулов В.Н.* Организация территории России в 1917–2007 гг.: идеи, практика, результаты. М., 2020.
13. *Темирбалатова А.И.* Деятельность Северо-Кавказского горского НИИ в контексте языковой политики на Северном Кавказе в 20–30-е гг. XX в. // Вестник Ставропольского государственного университета. 2011. № 1.

14. Труды Первой Всесоюзной конференции историков-марксистов. 28.XII.1928 – 4.I.1929. Том первый. М., 1930.

15. *Хирш Фр.* Империя наций: Этнографическое знание и формирование Советского Союза. М., 2022.

16. *Шульгина А.Н.* Границы по памяти и представлению // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 5(117).

17. *Юрганов А.Л.* Русское национальное государство: Жизненный мир историков эпохи сталинизма. М., 2011.

18. *Tillett L.* The Great Friendship: Soviet Historians on the Non-Russian Nationalities. Chapel-Hill, 1969.

19. *Yilmaz H.* National Identities in Soviet Historiography: The Rise of Nations under Stalin. London and New York: Routledge, 2015.

Д.С. Ткаченко
(Ставрополь)

Личный фонд Г.В. Розена как коллекция источников историко-культурного освоения Северного Кавказа в первой половине XIX в.¹

Личные фонды общественных и государственных деятелей, хранящиеся в федеральных архивах, содержат ценную информацию не только о характере деятельности того человека, который их собирал, но и материалы, позволяющие пролить дополнительный свет на различные события военно-политической истории и особенностей культурного развития региона.

Одной из неординарных личностей, оставившей заметный след в истории Кавказа, стал Григорий Владимирович Розен. Он воевал в наполеоновских войнах, в возрасте 24 лет получил боевое крещение под Аустерлицем в 1805 г. Во время Финской войны 1808–1809 гг. Розен дослужился до чина генерал-майора, а во время Отечественной войны 1812 г. был в гвардейском корпусе и сражался под Вязьмой, Бородино и Красным. В 1813–1814 гг. участвовал в заграничных походах, где бился под Лютценом, Бауценом, Дрезденом, Кульмах.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00302, <https://rscf.ru/project/23-28-00302/>.